

Субстандартные лексические единицы являются языковыми знаками, что диктует необходимость их рассмотрения в свете функций, присущих языку в целом и его лексическим единицам, в частности. Как особый пласт лексики они наделены своими функциональными чертами, которые возможно выявить лишь путём изучения особенностей их речевого проявления в условиях неофициального (реального или имитированного) общения, а также сопоставления функций стандартных и нестандартных лексических образований.

Функционально-прагматическая активность субстандарта тем выше, чем больше совпадают социальные характеристики и социальные роли (возраст, пол, образование, род занятий) коммуникантов, что свидетельствует о ситуационной обусловленности речевого поведения персонажа. При этом субстандартная лексика может нести положительно-эмотивную нагрузку и использоваться в симметричных речевых актах; подобное стилистическое транспонирование свидетельствует о желании установить отношения солидарности, сократить дистанцию между участниками беседы.

С течением времени наука накопила большое количество данных, свидетельствующих о том, что человек не только не свободен от природных и социокультурных факторов, но и в значительной степени развивается под их воздействием.

П. С. Гуминов, С. А. Моисеева (Белгород, Россия)
Национальный исследовательский университет «БелГУ»

ТИПОЛОГИЯ НОМИНАЦИИ ПОНЯТИЯ 'ГОВОРИТЬ' В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Человек в процессе познания даёт имена предметам и явлениям, формирует новые понятия и устанавливает связи между ними.

Ономасиологический аспект словообразования в русской лингвистической науке подробно разбирает Е. С. Кубрякова. Главную цель ономасиологии она видит в установлении тех принципов, которыми руководствуется говорящий при осуществлении им номинативной деятельности. Исходя из этого, теория номинации определяется как такая лингвистическая теория, которой надлежит объяснить, как формируются в языке обозначения разных фрагментов окружающего нас мира в ходе его познания, какие для этого используются или создаются языковые средства и формы [Кубрякова, 1982: 21].

В акте номинации Е. С. Кубрякова выделяет следующие этапы: 1) выделение

денотатов в действительности; 2) выделение новых денотатов в действительности, не имеющих имен; 3) создание образа нового денотата; 4) вычленение свойств и черт образа нового денотата как отдельных объектов мыслительной деятельности; 5) выделение специфических и типичных черт непоименованных денотатов – введение нового денотата в класс денотатов; 6) определение связей новых денотатов с теми денотатами, которые имеют имя; 7) определение стратегии номинации для нового денотата; 8) имятворчество или имяупотребление [Кубрякова, 1981: 198–199].

Процессу словообразования как явлению речи предшествует процесс когнитивного осмысления данного фрагмента действительности, именуемого концептом. Поэтому модель концептуальной деривации, отражающая процесс формирования производного концепта, определяет модель семантической деривации. Таким образом, выстраивается следующая цепочка: модель концептуальной деривации > модель семантической деривации, которая определяет соотношение словообразовательных и семантических параметров лексико-семантического варианта производного слова [Поляничук, 2008: 7].

Данная статья посвящена анализу способов номинации понятия ‘говорить’. Лексемы с данным лексическим значением широко представлены во всех языках, поэтому для настоящего исследования были отобраны только те лексемы, которые имеют или имели широкое употребление в языке и лишены каких-либо коннотаций. При анализе лексем, номинирующих понятие ‘говорить’ (‘выражение мысли при использовании слова’) были выделены следующие типы номинации:

1) лексемы, которые сохраняют своё основное лексическое значение на протяжении всей своей истории. Это указывает на то, что история этих слов уходит глубоко в древность и мы более не располагаем средствами к её реконструкции. Так, др.-греч. *phē-mi* ‘я говорю’ (ср. греч. *prophetes* ‘пророк’), родственное ему лат. *fa-ri* ‘говорить’ (ср. лат. *infans* ‘неговорящий’ > ребёнок; лат. *fabula*), а также санскр. *bhāna-mi* ‘я говорю’ рус. баю, байть ‘говорить’ (ср. рус. байка, укр. баяти ‘рассказывать’) [Фасмер, т. 1.: 140] восходят к индоевропейскому корню **bha* ‘говорить, сказать’ [OED, см. *prophet, fame*];

2) тип лексем, схематически представленный как ‘производить нечленораздельную речь’ (кричать) > ‘производить членораздельную речь’, например, рус. *говорить* имеет этимологические соответствия с латыш. *gaurat*, ‘свистеть, бушевать’, лит. *gauti* ‘выть’, древ.-верх.-нем. *gikewen* ‘звать’ и др. [Фасмер, т. 1.: 424]. Сюда же относятся

ономатопея, поскольку, по существу, бессвязные выкрики людей, животных и звуки природы характеризуются признаком нечленораздельности;

3) тип лексем, имеющий семантический переход от понятия ‘встреча, собрание, место собрания [людей]’ к ‘выступать с речью [на месте собрания]’ > ‘говорить, сообщать’. Этот способ номинации засвидетельствован в древнеанглийском и в древнегреческом языках. Так, в произведении “Беовульф”, письменном памятнике древнеанглийской литературы, использовалась лексема *maþelian* ‘говорить’, изначально имевшая значение ‘собираться’ (ср. др.-англ. *maþelian* и исторически однокоренное англ. *to meet* ‘встречаться’). В греческом языке этот переход представлен лексемой *agoreuo* ‘говорить’, изначальное значение которой ‘выступать с речью на собрании людей’, названному так по месту проведения собраний – рыночной площади – греч. *agora* ‘собрание, рынок’ [OED, см. *speak*].

4) способ номинации, представленный ниже, является среди индоевропейских языков уникальным. Так, греч. *lego* ‘говорю’ (> *logos* ‘слово’) имеет исконное родство с лат. *lego* ‘читаю’ и восходит к инд.-евр. корню **leg-* ‘собирать’. В греческом и в латинском языках в синхронном срезе лексемы с корнем *leg-* сосуществовали в обоих значениях: в греческом – ‘собирать’ и ‘говорить’, в латинском – ‘собирать’ и ‘читать’. Значение ‘читать’ образуется путём переосмысления идеи ‘собирать’ > ‘читать’ к идеи ‘выбирать, различать слова’ [OED: см. *lecture*; ELAE: 206–207]. Отметим, что в большинстве языков на основе концепта ‘собирать [буквы]’ в основном формируется концепт ‘читать’: лат. *legere* – ‘читать’, ит. *leggere*, нем. *lesen*, швед. *läsa*, латыш. *lasīt* [OED: см. *lecture*];

5) при формировании исследуемого понятия через идею ‘считать’ в индоевропейских языках наблюдаются общие черты. Так, в германских языках этимологически однокоренные лексемы англ. *tell, talk, tale*, нем. *erzählen*, датск. *tale* и др. восходят к общему этимону **taljanan* ‘упоминать по порядку, считать’ < инд.-евр. **del* ‘считать’ (не путать с инд.-евр. **dail* ‘делить’) [OED: см. *tell*], этимон, сохранивший в единой словоформе оба значения, мотивирующее и от него производное – ‘считать’ и ‘говорить’: древ.-сакс. *tellian*, древ.-норв. *telja*, древ.-фриз. *tella* ‘считать, рассказывать’. Этот способ номинации широко распространен также и в романских языках: фр. *conter* ‘считать’ – *raconter* ‘рассказывать’ [OED, *tell*], ит. *contare* ‘считать’ (только это значение), исп. *contar* 1) ‘считать’, 2) ‘рассказывать’;

6) весьма распространенным способом номинации идеи ‘говорить’ является его

осмыслением через идею ‘показывать’. Семантическая схема такого перехода может быть представлена как: ‘показать’ > ‘сказать’. С точки зрения когнитивной лингвистики образование данного концепта формировалось следующим образом: ‘сообщить информацию с помощью жеста’ > ‘сообщить информацию с помощью речи’. Этот тип номинации представлен в германских языках: англ. *say* ‘сказать’, нем. *sagen*, шв. *saga* и др., а также литов. *sakyti* ‘сказать’, восходят к общему индоевропейскому корню **sokei-*, первоначальное значение которого, согласно этимологическому словарю английского языка, – ‘указывать’ [OED, см. *say*], согласно словарю немецкого языка – ‘чувать, видеть, показывать’ [DEW: см. *sagen*].

Тот же самый семантический переход засвидетельствован и в латинском языке: лат. *dico* ‘говорю’ раньше выражало идею ‘показывать’, его этимологическое значение сохранилось в производном образовании *indico* ‘указывать’ < *in* + *dico* [DEL, 63-64]. В славянских языках также наблюдается указанный семантический переход ‘показать’ > ‘сказать’, например, в русском языке корень *каз-* обладал в качестве основного значением ‘показывать’, что отражено в таких лексемах, как *показать*, *казаться*, *указатель*. Этимологическое значение, также как и производное ‘сказать, говорить’ широко представлено во всех славянских языках: ст.-слав. *казати*, *кажу* ‘показывать’, ‘говорить’, болг. *казвам* ‘говорю’, словен. *kazati* ‘показывать’, в.-луж *kazać* ‘показывать, называть’ [Фасмер, т.2: 159].

Итак, образование слов со значением ‘говорить’ часто происходит за счет семантической эволюции, а не непосредственно путем словообразования, поскольку для образования нового значения использовались уже имеющиеся звуковые комплексы – языковые знаки. В итоге, были выявлены следующие схемы семантической эволюции образования концепта ‘говорить’:

- 1) случаи, происхождение которых не поддается этимологическому анализу;
- 2) ‘произносить нечленораздельные звуки’ > ‘произносить членораздельную речь’ > ‘говорить’ (рус. *говорить*);
- 3) ‘место собрания [людей]’ > ‘выступать с речью на месте собрания’ > ‘говорить’ (др.-англ. *taþelian*, др.-греч. *agoreuo*);
- 4) ‘собирать’ > ‘говорить’ (др.-греч. *lego*);
- 5) ‘считать’ > ‘рассказывать’ [> говорить] (англ. *tell*);
- 6) ‘показывать’ > ‘сказать’ (англ. *say*, литов. *sakyti*, лат. *dico*, рус. *сказать*).

Результаты исследования показали, что наличие общей морфемно-семантической структуры обусловлено общей когнитивной моделью формирования концептов. Именно она приводит к совпадению внешних структур, выраженных языковыми знаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Ономаσιологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы // Актуальные проблемы русского словообразования. Сборник научных статей. – Ташкент: Укитувчи, 1982.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981.
3. Поляничук О. Б. Динамические аспекты анализа производного слова / О.Б. Поляничук. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 199 с.
4. OED – Online etymological dictionary [Электронный ресурс] / Douglas Harper 2001 - 2010. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>, свободный.
5. ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка в 4 т. – Т.1 / М. Фасмер – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
6. ELAE – Etymologisches Wörterbuch des Griechischen. – Αθήναι, 1974.
7. DEW – Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс] / Köbler Gerhard, 1995. – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>, свободный.
8. DEL – Dictionnaire étymologique latin // Michel Breal Anatole Bailly – Paris: Librairie Hachette et Cie, - 465 p.

С. Т. Жулай (Днепропетровск, Украина)

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЛАТИНСКИЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ОБОРОТЫ И ПРИЧАСТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Задачи изучения латинского языка на факультетах гуманитарного профиля требуют дифференцированного подхода, т.к. не столько латинские авторы, сколько лингвистический уклон и введение сопоставительного материала из новых языков интересует студентов.

Так, не только при изучении латинской морфологии, фонетики, но и синтаксиса имеется достаточно возможностей для объяснения и иллюстрации многих общеязыковых